

Научная статья
УДК 94(470.64)
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-282-292
EDN: IYBEVP

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИСТАВСКОГО УПРАВЛЕНИЯ БАЛКАРСКОГО НАРОДА В 1846–1858 ГОДАХ

Алексей Хасанович Абазов

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия, alex_abzov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4004-7009>

Аннотация. В статье рассмотрены особенности документального обеспечения деятельности приставского управления балкарского народа в 1846–1858 гг. Проанализированы различные по видовой принадлежности и функционалу документы управления (предписания, рапорта, прошения, отношения, ведомости, списки, учетные книги, отчетные документы и т.п.). Установлено, что приставство на протяжении всего периода деятельности производило распорядительные, отчетные, справочно-информационные документы и документировало информацию по личному составу служащих. Делопроизводственная документация приставского управления рассмотрена в двух аспектах: 1) обеспечивавшая его внешнюю коммуникацию; 2) применявшаяся для управления собственной деятельностью. Отдельно рассмотрены письменные документы, составленные по итогам медиаторских разбирательств с участием служащих приставского управления балкарского народа. Сделан вывод о том, что документирование деятельности приставского управления балкарского народа выстраивалось с опорой на достижения российской делопроизводственной культуры, а также принципы административной иерархии должностных лиц и разграничения предметов ведения между отраслевыми учреждениями.

Ключевые слова: Центральный Кавказ, балкарцы, пристав, приставское управление, Кавказская линия, Центр Кавказской линии, административное устройство

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10232, <https://rscf.ru/project/23-28-10232/>

Для цитирования: Абазов А.Х. Документальное обеспечение деятельности приставского управления балкарского народа в 1846–1858 годах // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 3. – С. 282-292. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-282-292. EDN: IYBEVP.

© Абазов А.Х., 2023

Original article

DOCUMENTARY SUPPORT OF THE ACTIVITIES OF THE BAILIFF DEPARTMENT OF THE BALKARIAN PEOPLE IN 1846-1858

Alexey Kh. Abazov

Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, alex_abzov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4004-7009>

Abstract. The article considers the peculiarities of documentary support for the activities of the bailiff administration of the Balkarian people in 1846-1858. Various types and functionalities of management documents (prescriptions, reports, petitions, relations, statements, lists, accounting books, reporting documents, etc.) were analyzed. It was established that the bailiff throughout the entire period of activity produced administrative, reporting, reference and information documents and documented information on the personnel of employees. The office documentation of the Office is considered in two aspects: 1) ensuring its external communication; 2) used to manage its own activities. Separately, written documents compiled following the results of mediator proceedings with the participation of employees of the bailiff department of the Balkarian people were considered. It was concluded that the documentation of the active bailiff department of the Balkarian people was built on the basis of the achievements of the Russian clerical culture and the principles of the administrative hierarchy of officials and the delimitation of subjects of jurisdiction between sectoral institutions.

Keywords: Central Caucasus, Balkars, bailiff, bailiff office, Caucasian line, Caucasian line center, administrative structure

Gratitude and funding. The study has been funded by the Russian Science Foundation, № 23-28-10232, <https://rscf.ru/project/23-28-10232/>

For citation: Abazov A.Kh. Documentary support of the activities of the bailiff department of the Balkarian people in 1846-1858. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 3. – P. 282-292. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-282-292. EDN: IYBEVP.

© Abazov A.Kh., 2023

Данное исследование продолжает цикл наших работ, посвященных изучению особенностей документального обеспечения деятельности учреждений локального судебно-административного контроля на Центральном Кавказе в последней трети XVIII – начале XX в. Ранее мы рассматривали делопроизводственную документацию Моздокского верхнего пограничного суда во взаимодействии с Главкомандующим войсками на Кавказской линии (1793–1822); практику документирования деятельности Кабардинского временного суда (1822–1858); особенности делопроизводства и обеспечения внешней коммуникации в работе Нальчикского горского словесного суда (1871-1918) и т.п. Исследование особенностей делопроизводственной практики функционировавшего с 1846 по 1858 гг. и подведомственного начальнику Центра Кавказской линии приставского управления балкарского народа имеет важное значение, т.к. в то время эффективность государственного управления во многом зависела от качества и скорости документооборота. Кроме того, распространение российской делопроизводственной культуры в этом субрегионе Кавказа в значительной мере повлияло на расширение массива документируемых сведений о разных сферах общественной жизни представителей балкарского населения. Фиксировавшиеся факты во многом отражали сведения о различных институтах их культуры, сложившихся и функционировавших до начала

российского влияния. Их исследование позволяет расширить наши представления о становлении и развитии институтов российской государственности и инкорпорации балкарского населения в политико-правовое и социально-экономическое пространство Российской империи. Поэтому общая характеристика и дифференциация по видовой принадлежности документов приставского управления балкарского народа в 1846–1858 гг., применявшихся им для обеспечения внешней коммуникации и для управления собственной деятельностью, представляется важной исследовательской задачей современной кавказологии.

Изучение информативной отдачи и дифференциации по видовой принадлежности делопроизводственных документов приставского управления балкарского народа в 1846–1858 гг. не становилось предметом специального исследования. Тогда как некоторые вопросы выявления моделей интеграции этнополитических образований Центрального Кавказа в политико-административную систему Российской империи; исследования особенностей становления и развития здесь российского государственного аппарата и административно-территориальных преобразований; определения места балкарского пристава в системе приставских управлений в регионе, характеристики его роли при включении представителей балкарской этноэлиты для участия в делегациях к императору, решении сословного вопроса и определении статуса балкарских сословий в российском социальном пространстве затрагивались в трудах Ж.А. Калмыкова [Калмыков 1995; Калмыков 2007], Е.Г. Муратовой (Битовой) [Битова 2005; Муратова 2006; Муратова 2007; Муратова 2016; Боров, Муратова, Азикова 2020], М.И. Баразбиева [Баразбиев 2013], А.М. Башиева [Башиев 2013], З.М. Блиевой [Блиева 2015], З.Ж. Глашевой [Глашева 2017], И.Р. Марзей (Нахушевой) [Нахушева 2020а; Нахушева 2020b; Марзей 2021] и некоторых наших работах.

Делопроизводственная документация приставского управления балкарского народа рассредоточена в фондах Москвы, Нальчика, Ставрополя и др. Основной массив документов, обеспечивавших деятельность приставского управления балкарского народа, отложился в Ф. И-31 «Управление балкарского участка Кабардинского округа» УЦГА АС КБР. Также большой объем документов хранится в фондах учреждений, с которыми приставство взаимодействовало в пределах своей компетенции (см., например, ф. И-16 «Управление Центра Кавказской линии», ф. И-23 «Кабардинский временный суд» УГЦА АС КБР и т.п.). Здесь отложились различные по видовой принадлежности и функционалу документы (предписания, рапорта, прошения, отношения, ведомости, списки, учетные книги, отчетные документы и т.п.), которые позволяют рассматривать их как системное явление, дифференцировать на различные группы, определять информативную отдачу для исследования различных вопросов социально-политической истории и этнографии балкарского населения региона и т.п.

Приставское управление балкарского народа в 1846–1858 гг. было одним из пунктов государственного документооборота, на основе которого выстраивалось взаимодействие органов власти и местного населения. Основную делопроизводственную документацию приставского управления можно рассматри-

вать в двух аспектах: как обеспечивавшую его внешнюю коммуникацию, так и применявшуюся для управления собственной деятельностью.

Документирование внешней коммуникации балкарского приставского управления зависело от характера его иерархических связей с субъектами взаимодействия (начальником Центра Кавказской линии, канцелярией по управлению мирными горцами при Штабе войск на Кавказской линии и Черномории, начальниками воинских подразделений, руководителями иных приставских управлений, экзекуторами и т.п.). Так, например, балкарский пристав направлял информацию начальнику Центра Кавказской линии в основном в форме рапортов и отчетов, а получал – в форме предписаний. Его взаимодействие с учреждениями и должностными лицами, состоявшими с ним на одном уровне административной иерархии, оформлялись в виде отношений. Документы от представителей местного населения попадали на рассмотрение пристава в форме прошений. В этом плане выявляется схожесть в отправлении делопроизводственных практик приставского управления балкарского народа с аналогичными структурами, функционировавшими в регионе до введения системы военноплеменного управления в конце 50-х гг. XIX в. Отдельно отложились документы, отражавшие факты участия служащих приставского управления в медиаторских разбирательствах.

Предписания представляли собой документы, исходившие от вышестоящих инстанций в отношении нижестоящих и составленные с использованием языковых конструкций императивной интенциональной направленности. Предписания, поступавшие из управления Центра Кавказской линии в адрес пристава балкарского народа, соответствовали сложившейся в делопроизводственной практике того времени общей формуле предписаний и содержали сведения об адресате и адресанте, дате и месте издания, содержательной и распорядительной частей, указании должности подписанта. В своих предписаниях начальник Центра Кавказской линии предлагал приставу направить жителей подведомственных ему территорий для проведения следственных действий и судебных разбирательств с участием представителей соседних народов [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 6-10 об.], выслать аманатов от представителей состоявших в его подведомственности привилегированных фамилий [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 128], взыскать штрафы с населения за разные преступления [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 130; Д. 2. Л. 34], выставить караульные посты и представителей местного населения (с согласованием персонала) [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 2. Л. 39] и т.п. Кроме того, предписания начальника ЦКЛ зачастую содержали распоряжения об аресте преступников, располагавшихся на подведомственной ему территории [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 33 об.]; о возможных вторжениях неприятеля [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 2. Л. 63] и об ограничении определенных действий из-за усложнения ситуации в регионе [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 62].

В адрес балкарского пристава из управления Центра Кавказской линии поступали и сообщения иного плана. В иных письмах начальника Центра Кавказской линии содержались сведения о расселении некоторых групп народов или представителей отдельных фамилий на той или иной территории [УЦГА АС

КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 76 об.]; сведения о краже скота и вещей [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 86]; о направлении детей для обучения в учебные заведения Санкт-Петербурга, Ставрополя, Нальчика [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 2. Л. 14] и т.п.

В исключительных случаях документы на имя пристава балкарского народа поступали напрямую из канцелярии по управлению мирными горцами Штаба войск на Кавказской линии и в Черномории (минуя управление Центра Кавказской линии). Однако они касались в основном вопросов финансирования деятельности балкарского приставского управления, их обсуждения с основным распорядителем государственных средств по этой части – Ставропольской казенной палатой [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 120].

Обратная связь пристава с управлением Кавказской линии обеспечивалась с помощью рапортов, различного рода сообщений и отчетной документации. Рапорта балкарского пристава начальнику Центра Кавказской линии представляли собой своего рода отчетные документы о выполнении определенных задач. В них содержалась информация о ссылках в Сибирь преступников [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1], результатах разбирательств споров и конфликтов с участием представителей соседних народов [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 4. Л. 18], разделе имений представителей привилегированных сословий [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1], подготовке сведений об обычаях и традициях местного населения [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 154], сборе пошлин с населения (например, об уплате пошлины на для сбора средств на строительство мечетей с лиц, отправлявшихся в паломничество в Мекку [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 3. Л. 115]) направлении на рассмотрение начальника ЦКЛ различных сведений по запросам и т.п.

Некоторые рапорта пристава имели сложную структуру, т.к. представляли собой обобщение отчетов, сведений, донесений, ответов на поручения и т.п. Зачастую они выступали в качестве сопроводительных документов (с элементами пояснения) к документам другой видовой принадлежности: отчетам, ведомостям (в том числе и размерах собранных с населения штрафов за правонарушения), пояснениям и т.п.

Информация от пристава в управление Центра Кавказской линии могла поступать и в других формах (сообщениях, донесениях), смысловая нагрузка которых заключалась в том, что донести до сведения вышестоящего начальства сведения о событиях и происшествиях, при этом пристав не отчитывался, а лишь констатировал их факт.

Отчеты пристава балкарского народа представляли собой документы, в которых содержалась информация в организованном формате (иногда по предложенным формам) для вышестоящего начальства по разным направлениям деятельности и за разные периоды. Отчетная документация пристава перед начальником Центра Кавказской линии содержала в основном сведения о приходе и расходе выделенных на экстраординарные и канцелярские расходы за определенный период (как правило, за истекший календарный год) [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 121–122]. В таких отчетах содержались сведения об остатке денежных средств за год, предшествовавший отчетному, объеме по-

ступивших средств на год и статьях расхода (примечательно, что они содержали сведения о размере вознаграждения лазутчикам за предоставленную информацию, потраченных на «угощение горцев» при проведении переговоров или решении важных общественных вопросов, канцтоварах и т.п.). При этом каждая отчетная позиция должна была быть обеспечена подтверждающими документами [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 121 об. – 122]. Приставы отвечали за подготовку отчетов о собранных штрафах, направлявшихся на рассмотрение начальника Центра Кавказской линии по истечении очередного календарного года [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 2. Л. 36].

Деятельность пристава балкарского народа обеспечивал и большой блок документов по его внешней «горизонтальной» коммуникации (с учреждениями и должностными лицами, с которыми он не состоял в отношениях иерархической подчиненности). В пределах своей компетенции он взаимодействовал с иными учреждениями локального судебно-административного контроля (судами (в основном, Кабардинским временным), приставскими управлениями и эскуторами, народным депутатом). Помимо них, пристав взаимодействовал по схожим вопросам с командирами дислоцировавшихся по соседству казачьих команд [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 132] и с начальниками уездов некоторых кавказских губерний (например, с начальником Рачинского уездного правления Кутаисской губернии [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 23]). Иногда рапорта от пристава исходили не только в вышестоящую по подведомственности инстанцию, но и другим адресатам (например, пристав подавал рапорта командующему донского казачьего полка [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 2. Л. 104]). Анализ делопроизводственных документов приставского управления балкарского народа показывает, что такое взаимодействие выстраивалось в основном по вопросам проведения отдельных следственных и судебных мероприятий, содействия в приглашении жителей подведомственной территории к местам их проведения, розыска преступников [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 18, 131] и т.п.

В 1846–1858 гг. одной из форм внешней коммуникации приставского управления балкарского народа, частично подвергшейся документированию, стали факты содействия их служащих в отправлении посреднического (медиаторского) правосудия. Поэтому зафиксированные в письменной форме результаты медиаторских разбирательств не являются документацией исключительно приставского управления, однако они отражают факты участия его служащих в решении споров и конфликтов, содержат сведения о традиционных формах правосудия у представителей балкарского населения региона, иногда фиксируют результаты толкований спорных ситуаций и предложения о формах их урегулирования со стороны компетентных жителей населённых пунктов или служащих российских военизированных структур, рассказывают о фактах выработки и принятия новых социальных норм и т.п. Эти документы позволяют установить подходы и принципы отбора кандидатов в медиаторы, охарактеризовать предъявляемые к ним требования и т.п. Так, в делопроизводственной практике балкарского приставского управления сохранились результаты модераторского разбирательства, в ходе которого был составлен документ извест-

ный в наше время под названием «Показание Шакмановых, какой обряд издревле существовал для узденей, подвластных им», состоявший из 24 статей и отражавший правила регулирования сословных отношений у балкарцев в середине XIX в. [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 154-155 об.]. Другие зафиксированные в письменной форме результаты посреднических разбирательств содержат сведения о решении споров, связанных с разделом наследственных имений по нормам балкарского обычного права [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 4. Л. 12]; иным вопросам о правах на имущество и земельные участки [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 4. Л. 32] и т.п.

Поступавшие на имя пристава балкарского народа прошения представляют собой одну из наиболее информативных групп документов и позволяют достаточно полно представить круг вопросов, по которым население обращалось за поддержкой и с надеждой на справедливое решение и восстановление нарушенных прав. Они, как правило, содержали информацию об особенностях повседневной жизни балкарского населения того времени, традиционных практиках решения споров и конфликтов, социальном составе населения и т.п. Прощения подавались на рассмотрение пристава в письменной форме в основном на русском языке. Для их составления зачастую требовалась помощь служащего управления. Иногда встречались прошения, подготовленные с использованием арабоязычной графической основы [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 94–96, 110, 119]. Эти документы сопровождались переводами на русский язык. В прошениях часто указывалось на суть возникшей проблемы, иногда содержались варианты ее решения в том числе и по нормам обычного права [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 91]. Дополнительную информативность прошениям придают помещенные в них сведения о просителях, их социальном статусе, месте жительства. Важным атрибутом прошений были отметки о дате и месте составления. Прощения содержали сведения о невыплатах общественных денег на содержание представителей мусульманского духовенства [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 114], неповиновении детей родителям [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 117], правах на невольников [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 5], кражах скота и имущества [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 65], причинении ран и телесных повреждений [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 4. Л. 37] и т.п. Прощения могли поступать как от жителей балкарских селений, так и других населенных пунктов региона. Примечательно, что прошения могли поступать приставу как от представителей мужского пола, так и женского [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 2. Л. 122]. Иногда на самих прошениях помещались пометы о том, как были решены эти дела. В некоторых случаях на рассмотрение начальника Центра Кавказской линии направлялись изготовленные в приставском управлении копии прошений [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 4. Л. 8].

Выбор формы документов, принявшихся для управления собственной деятельностью, зависел от характера решаемого вопроса. Так, для учета разных направлений деятельности приставского управления необходимо было постоянно вести записи в шнутовых книгах (по годам и по предметам), которые подлежали периодическим проверкам со стороны вышестоящего начальства по

подведомственности. Например, шнуровые книги для записи прихода и расхода денежных средств должны были направляться на проверку в канцелярию по управлению мирными горцами Штаба войск Кавказской линии и Черномории [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 157].

Определенный эвристический потенциал имеют ведомости о собранных штрафах с населения за разные преступления, в которых содержатся сведения о личностях нарушителей, местах их жительства, сущности нарушений, размере материальной компенсации и т.п. [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 2. Л. 36 об.]. Анализ ведомостей показывает, что штрафы взимались как в денежной, так и в натуральной формах (лошадьми или скотом, вещами). Штрафы взимались в основном за драки, нанесение побоев, кражу лошадей и скота [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 2. Л. 84] и т.п. В ведомостях фиксировались сведения о том, кто, когда и за какое правонарушение был приговорен к уплате материальной компенсации, какой именно взят штраф, и где он находится (т.е. передан ли приставу или остался на поручении) [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 3. Л. 133]. Анализ таких ведомостей позволяет установить и конкретные размеры материальных компенсаций за те или иные виды правонарушений.

В приставском управлении составлялись и другие ведомости. Например, в ведомостях о беглецах должны были фиксироваться сведения о его личности, возрасте, о том, из какого аула он происходил, о его родственниках (в основном, жене и детях), в наличии крестьян, сведения об имуществе (в частности, лошадях, рогатом скоте, баранах, вещах) [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 2. Л. 121]. Схожим по значению были статейные списки о конкретных жителях населенных пунктов на подведомственной балкарскому приставу территории [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 3. Л. 12–13 об.].

Отчасти к этой группе документов можно условно отнести и документы, позволявшие определить динамику персонального состава (в том числе и формулярные списки служащих) и штатной структуры приставского управления [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 2. Л. 77, 153]. Однако, группа документов приставства по управлению собственной деятельностью не является многочисленной по сравнению с другой его документацией.

Таким образом, деятельность приставского управления балкарского народа в 1848–1858 гг. тщательно документировалась. Приставство на протяжении всего периода деятельности производило распорядительные, отчетные, справочно-информационные документы и документировало информацию по личному составу служащих. Делопроизводственная документация обеспечивала его внешнюю коммуникацию (как между ними и вышестоящим начальством – предписания, сообщения, рапорты, отчеты; так и между учреждениями, не состоявшими в административном подчинении – отношения) и создавалась им для управления собственной деятельностью. Документы отражали основные аспекты социально-политической и экономической жизни балкарского населения, содержали сведения о формах решения споров и конфликтов и т.п. Документирование выстраивалось с опорой на достижения российской делопроизводственной культуры, а также принципы административной иерархии

должностных лиц и разграничения предметов ведения между отраслевыми учреждениями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Баразбиев 2013 – *Баразбиев М.И.* Балкарские аристократы – участники депутации 1852–1853 гг. в Санкт-Петербург // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2013. – Т. 3. – № 3. – С. 60-67.

Башиев 2013 – *Башиев А.М.* Сословный вопрос и статус балкарских сословий в социальном пространстве Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2013. – № 5 (177). – С. 55-62.

Битова 2005 – *Битова Е.Г.* Модели интеграции этнополитических образований Кабарды и Балкарии в политико-административную систему Российской империи (первая половина XIX в.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2005. – № 1 (129). – С. 30-37.

Блиева 2015 – *Блиева З.М.* Российский бюрократический аппарат и народы Центрального Кавказа в конце XVIII – 80-е годы XIX века. – Владикавказ: Ин-т истории и археологии РСО-А, 2015. – 397 с.

Боров, Муратова, Азикова 2020 – *Боров А.Х., Муратова Е.Г., Азикова Ю.М.* Социально-политические взаимосвязи владений и обществ Центрального Кавказа в XVI – первой трети XIX в.: документальный обзор // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 1. – С. 79–119.

Глашева 2017 – *Глашева З.Ж.* Административно-территориальные преобразования на Северном Кавказе в период наместничества А.И. Барятинского (1856-1862 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 4-1. – С. 45-49.

Калмыков 1995 – *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX века). – Нальчик: Эльбрус, 1995. – 124 с.

Калмыков 2007 – *Калмыков Ж.А.* Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2007. – 232 с.

Марзей 2021 – *Марзей И.Р.* Система приставских управлений на Северном Кавказе в 1769–1864 гг. Дис. канд. ист. н. – Нальчик: КБГУ, 2021. – 193 с.

Муратова 2006 – *Муратова Е.Г.* Балкарские общества в контексте российской политики на Северном Кавказе (XVII – начало XX в.). Автореф. дис. д.и.н. – Нальчик, 2006. – 46 с.

Муратова 2007 – *Муратова Е.Г.* Социально-политическая история Балкарии XVII – начала XX в. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2007. – 419 с.

Муратова 2016 – *Муратова Е.Г.* Приставство Урусбиевского, Чегемского, Хуламского и Балкарского народов в российской системе управления на Северном Кавказе (1846–1857) // Всероссийские Миллеровские чтения. – 2016. – № 5. – С. 125-134.

Нахушева 2020а – *Нахушева И.Р.* Приставское управление в Кабарде в 1769-1858 гг.: динамика, полномочия, персоналии // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 3. – С. 60-78.

Нахушева 2020б – *Нахушева И.Р.* Причины и предпосылки реорганизации приставских управлений на Центральном Кавказе в 50-е гг. XIX в. // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – № 9. – С. 19-23.

УЦГА АС КБР. Ф. И-23 – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. И-23 «Кабардинский временный суд». Оп. 1. Д. 1.

УЦГА АС КБР. Ф. И-31 – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. И-31 «Управление Балкарского участка Кабардинского округа». Оп. 1. Д. 1.

REFERENCES

BARAZBIEV M.I. *Balkarskie aristokraty – uchastniki deputatsii 1852–1853 gg. v Sankt-Peterburg* [Balkar aristocrats - participants in the deputation of 1852-1853. to St. Petersburg]. In: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2013. – T. 3. – № 3. – S. 60-67. (In Russ.).

BASHIEV A.M. *Soslovnyi vopros i status balkarskikh soslovii v sotsial'nom prostranstve Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [The estate issue and the status of the Balkarian estates in the social space of the Russian Empire in the second half of the XIX - early XX centuries]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. – 2013. – № 5 (177). – S. 55-62. (In Russ.).

BITOVA E.G. *Modeli integratsii etnopoliticheskikh obrazovaniy Kabardy i Balkarii v politiko-administrativnuyu sistemu Rossiiskoi imperii (pervaya polovina XIX v.)* [Models of integration of ethnopolitical formations of Kabarda and Balkaria into the political-co-administrative system of the Russian Empire (the first half of the 19th century)]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. – 2005. – № 1 (129). – S. 30-37. (In Russ.).

BLIEVA Z.M. *Rossiiskii byurokraticheskii apparat i narody Tsentral'nogo Kavkaza v kontse XVIII – 80-e gody XIX veka* [The Russian bureaucratic apparatus and the peoples of the Central Caucasus in the late XVIII-80s of the XIX century]. – Vladikavkaz: In-t istorii i arkheologii RSO-A, 2015. – 397 s. (In Russ.).

BOROV A.KH., MURATOVA E.G., AZIKOVA YU.M. *Sotsial'no-politicheskie vzaimosvyazi vladanii i obshchestv Tsentral'nogo Kavkaza v XVI – pervoi treti XIX v.: dokumental'nyi obzor* [Socio-political relationships of possessions and societies of the Central Caucasus in the XVI – first third of the XIX century: a documentary review]. In: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2020. – № 1. – S. 79–119. (In Russ.).

GLASHEVA Z.ZH. *Administrativno-territorial'nye preobrazovaniya na Severnom Kavkaze v period namestnichestva A.I. Baryatinskogo (1856-1862 gg.)* [Administrative-territorial transformations in the North Caucasus during the period of governorship of A.I. Baryatinsky (1856-1862)]. In: *Istoricheskaya i so-tsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. – 2017. – T. 9. – № 4-1. – S. 45-49. (In Russ.).

KALMYKOV ZH.A. *Integratsiya Kabardy i Balkarii v obshcherossiiskuyu sistemu upravleniya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.)* [Integration of Kabarda and Balkaria into the all-Russian management system (the second half of the XVIII - the beginning of the XX century)]. – Nal'chik: Respublikanskii poligraf-kombinat im. Revolyutsii 1905 g.; El'-Fa, 2007. – 232 s. (In Russ.).

KALMYKOV ZH.A. *Ustanovlenie russkoi administratsii v Kabarde i Balkarii (konets XVIII – nachalo XX veka)* [The establishment of the Russian administration in Kabarda and Balkaria (late XVIII - early XX centuries)]. – Nal'chik: El'brus, 1995. – 124 s. (In Russ.).

MARZEI I.R. *Sistema pristavskikh upravlenii na Severnom Kavkaze v 1769–1864 gg.* [The system of bailiff administrations in the North Caucasus in 1769-1864]. Dis. kand. ist. n. – Nal'chik: KBGU, 2021. – 193 s. (In Russ.).

MURATOVA E.G. *Balkarskie obshchestva v kontekste rossiiskoi politiki na Severnom Kavkaze (XVII – nachalo XX v.)* [Balkar societies in the context of Russian politics in the North Caucasus (XVII – early XX centuries)]. Avtoref. dis. d.i.n. – Nal'chik, 2006. – 46 s. (In Russ.).

MURATOVA E.G. *Pristavstvo Urusbievskogo, Chegemskegogo, Khulamskogo i Balkarskogo narodov v rossiiskoi sisteme upravleniya na Severnom Kavkaze (1846–1857)* [The harassment of the Urusbievsky, Chegemsky, Khulam and Balkarian peoples in the Russian-Sia government system in the North Caucasus (1846-1857)]. In: *Vserossiiskie Millerovskie chteniya*. – 2016. – № 5. – S. 125-134. (In Russ.).

MURATOVA E.G. *Sotsial'no-politicheskaya istoriya Balkarii XVII – nachala XX v.* [The socio-political history of Balkaria of the XVII - early XX centuries.]. – Nal'chik: Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g., 2007. – 419 s. (In Russ.).

NAKHUSHEVA I.R. *Pristavskoe upravlenie v Kabarde v 1769-1858 gg.: dinamika, polnomochiya, personalii* [Bailiff administration in Kabarda in 1769-1858: dynamics, powers, Personalii]. In: Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya». – 2020. – № 3. – S. 60-78. (In Russ.).

NAKHUSHEVA I.R. *Prichiny i predposylki reorganizatsii pristavskikh upravlenii na Tsentral'nom Kavkaze v 50-e gg. XIX v.* [Reasons and prerequisites for the reorganization of bailiff departments in the Central Caucasus in the 50s. XIX century]. In: Manuskript. – 2020. – Т. 13. – № 9. – S. 19-23. (In Russ.).

Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki. F. I-23 «Kabardinskii vremennyi sud [Kabardian Interim Court]». Op. 1. D. 1. (In Russ.).

Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki. F. I-31 «Upravlenie Balkarskogo uchastka Kabardinskogo okruga [Department of the Balkar section of the Kabardian district]». Op. 1. D. 1. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Х. Абазов – доктор исторических наук.

Information about the author

A.Kh. Abazov – Doctor of Science (History).

Статья поступила в редакцию 11.08.2023 г.; одобрена после рецензирования 14.09.2023 г.; принята к публикации 28.09.2023 г.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 14.09.2023; accepted for publication 28.09.2023.